

Анита, признаюсь, когда я 10 лет назад впервые увидел вас по телевизору, то подумал о другом корейце – легендарном Викторе Цое...

Первая композиция, с которой я вышла на публику и была посвящена мной Виктору Цою. Поэтому многие решили, что я его родственница. Но мы всего лишь однофамильцы. Хотя в свое время я была большой поклонницей его творчества, пела под гитару песни группы «Кино» и сочиняла свои песни в их эстетике. Недавно все поклонники Виктора Цоя пережили сложный момент. В Питере собирались сносить дом, где расположен рок-клуб, в котором Витя долгое время творил. Но теперь, слава богу, все в порядке. Дело кое-как утряслось. Сейчас Вити очень не хватает. Но и время поменялось. Вряд ли он бы вписался в нынешний гламур.

На недавнем фестивале искусств «Славянский базар» в Витебске вы возглавили жюри детского музыкального конкурса. Сложно было сказать ребенку-конкурсанту: ты не выиграл – чтобы не нанести ему психологическую травму?

Это же конкурс, где без проигравших не будет и победителей. Думаю, дети хорошо осознали, на что шли. А если нет, то в этом виноваты не жюри, а те взрослые, которые находятся рядом: они должны психологически подготовить своих подопечных, объяснить им, что одним конкурсом жизнь не исчерпывается. Победа в конкурсе не значит, что ты победитель по жизни. Вокруг много успешных людей, которые не принимали участие ни в каких соревнованиях.

Говорят, вы от себя учредили дополнительный приз...

Спецприз, имеющий материальную составляющую, был вручен от имени всего жюри. Решили дать его тому юному исполнителю, который не взял ни Гран-при и ни одно из первых трех мест, но нам всем понравился. Буквально все члены жюри, представлявшие девять государств, были намного старше меня и с более богатым опытом проведения таких конкурсов. Каждый старался поддержать, конечно же, своего земляка, но справедливость восторжествовала, и решение принимали единодушно. Счастье улыбнулось 11-летнему Ноосу Барташуку из Литвы. Мы дружно сбросились в складчину и наградили ребенка.

А ваш сын Чан-Сок не собирается пойти по эстрадным стопам матери?

У него два имени. По российскому паспорту он Сережа. 15 лет назад я его так назвала в честь мужа, потому что лицом он вылитый папа. С тех пор меня окружают два Сергея. Желания загадываю каждый день. Что-то сбывается, и это придает оптимизма. У сына хорошие вокальные данные. В 1999 году он выступил со мной на сцене концертного зала «Россия» в Москве. Но после концерта Сережа сказал: «Мама, со сцены видны только зрительный зал, а из самолета – вся земля». Последние лет десять он усердно коллекционирует модели аэропланов. Сейчас готовится к поступлению в вуз по специальности экономист гражданской авиации.

Анита, все знают, что вы жена высокопоставленного чиновника московской мэрии...

Да. Каждый раз журналисты на интервью меня вкрадчиво спрашивают: «Ну, что, будем говорить о Сергее Петровиче?» Я отвечаю: «Конечно, это же мой муж».

Я слышал, что в 90-е вы торговали на рынке в Лужниках корейским ширпотребом. Будучи студентом, я тоже имел такую практику и мне интересно: московская милиция вас лично не обижала?

Всякое бывало. Неприятности я старалась улаживать сама. Но свое высокое родство все равно пришлось раскрыть. У частной охраны рынка Лужников, которая якобы нас охраняла, была пагубная привычка: если продавец отходил куда-то от своего товара, тут же набегали охранники, сгребали весь его товар и уносили на склад – своего рода штраф-стоянку. После чего человек должен был выплачивать «страхам порядка» солидный штраф, сумма которого варьировалась произвольно. Однажды зимой охрана, как орда Мамай, прошлась рейдом по всему нашему ряду ЦЭ-3 – если кто помнит, была такая знаменитая торговая линия у памятника Ленину – и товар конфисковали у всех.

Для меня это стало последней каплей, я решила дать бой. Вид у меня был еще тот: куртка-пуховик, на голове сиреневый капор, на ногах валенки, на поясе чепельная сумка-кошелек. Мы по 50 граммов водки «приняли», чтобы легче

Анита ЦОЙ поднялась на музыкальный олимп сразу после выхода своего первого альбома. Он назывался «Полет». Это произошло 10 лет назад. Сейчас заслуженная артистка России Анита Цой – одна из самых популярных певиц. Но разговор с ней мы все же решили начать с «Полета».

Анита ЦОЙ: КРАСОТА ДОЛЖНА УМЕТЬ СЕБЯ ЗАЩИЩАТЬ

переносить 30-градусный мороз. И вот я вступила в перебранку с охранниками. Они, конечно, меня послали. Тогда пришлось сказать: «Я на вас пожалуюсь в мэрию, там мой муж работает». На меня посмотрели с недоверием и говорят: «В мэрии узкоглазые не работают». Тогда я дала им телефон приемной. К счастью, муж оказался на месте и подтвердил, что «узкоглазые в мэрии работают!» Товар нам тут же вернули без всякого выкупа. И хотя потом нас тоже продолжали мучить, но уже не так нагло. Видимо, среди правоохранительных органов Лужников провели воспитательную беседу... Кстати, приглашаю читателей вашей газеты в «Лужники», где 2 и 3 ноября пройдут мои «солнечники» – феерические шоу Аниты Цой «На Восток».

Красивые у вас взаимоотношения с «Лужниками»: от розничной торговли до собственного сольного концерта...

Недавно телевидение снимало фильм о челноках. Меня привлекли в качестве эксперта. Со съемочной группой проехала по «местам боевой славы». Это, конечно, уже не те «Лужники». Но встретилось и несколько старых знакомцев: сколько было веселья, воспоминаний смешных и горьких... Ведь для нас это целая эпоха. До сих пор принято ругать людей, которые в 90-е стали «торгашами», как нас тогда презрительно называли. А куда было деваться? В те смутные времена в стране была жуткая безработица. Бок о бок со мной торговали доктора наук, филологи, историки, педагоги, сантехники. Каждый выживал как мог. На рынке я набралась здорового авантюризма, научилась «шухарить», «толкать шмотки». Если вы пожалуетесь, что рукав мал, я все равно вам эту вещь продам, докажу, что так модно, это размер «три четверти» (смеется)...

В одном из буклетов я прочитал, что торговлей вы заработали себе и на запись первого альбома «Полет», и на программу, поставленную Борисом Красновым. Позвольте усомниться, что на рынке можно заработать такие большие средства. На один только заоблачный гонорар Борису Краснову, подозреваю, никаких челночных денег не хватит...

Действительно, на декорации Краснова я бы тогда не собрала никаких

средств. На рынке я заработала 10 тысяч долларов. Для нашей семьи в то время 10 000 долларов были целым состоянием, и мне казалось, что хватит на многое. Я обратилась по объявлению в студию «Союз», куда приглашали к сотрудничеству молодых исполнителей. Там послушали мои записи, сказали, что песни хорошие, но меня они взять не могут – «не тот формат». Теперь-то я их хорошо понимаю. Перед ними стояла огромная 96-килограммовая женщина, одетая в красный деловой костюм с белой вставочкой, как мне казалось, очень красивой, купленный по случаю в тех же «Лужниках».

Тогда я предложила самой оплатить студийные услуги. Денег хватило ровно на 4 песни, среди которых и композиция «Полет», ставшая позже хед-лайнером альбома. К тому времени «союзцы» прониклись моими мелодиями, и со мной заключили нормальный контракт. Только поставили неременное условие – поухудеть. Чтобы привести себя в надлежащую форму, я обратилась к знакомым спортсменам. К сожалению, в процессе тренировок сломала себе позвоночник, долго лежала в больнице, потом проходила сложную реабилитацию. В общем, между выходом альбома и концертной программой, поставленной Борисом Красновым, прошел год. А там уже был совсем другой финансовый расклад... До сих пор я благодарна «Лужникам» за те 10 тысяч долларов, которые стали трамплином в моей творческой судьбе.

Неужели ваш влиятельный муж не помог вам пробиться на эстраду?

Ни для кого не секрет, что многие артисты добиваются успеха благодаря поддержке родственников или спонсоров. Я благодарна своему супругу за науку. Он не был ни моим продюсером, ни спонсором, зато преподавал хорошие уроки общения с журналистами. Артисту, как никому другому, нужно уважать людей, через которых его мысли, эмоции попадают к общественности, уметь с ними ладить.

Удачный дебют на эстраде, конечно, очень важен. Но гораздо важнее – удержаться. Исполнитель может на какое-то время заполнить собой все пиар-про-

странство, но у зрителя же есть глаза и уши, и уверяю вас, он быстро поймет, хочет ли он дальше это слушать. Тут уж никакие родственные связи не помогут. Или вот выходит молодой артист на сцену со своими большими деньгами (в нашей музыкальной практике таких случаев предостаточно), а увлечь зрителя, заинтересовать собой не может. Значит, ни удовлетворения никакого не получил, ни денег вложенных не вернул.

Вы окончили юрфак МГУ. Знание закона помогает в шоу-бизнесе?

Наш бизнес растет со всей страной. Незнание закона, как известно, от ответственности не освобождает. На юрфак я пошла, чтобы стать адвокатом. Но мне не хватает усидчивости.

Сейчас на эстраде, как бы ни был силен голос артиста, как бы он сам ни был хорош собой, но если у него нет хитов, то нет ни будущего, ни поклонников, ни денег. Как вы решаете эту проблему?

Для любого вокалиста главное, конечно же, – песня, все остальное – в чем одет, как двигается, какой бэк-вокал или подтанцовка – лишь прилагается. Мне повезло больше, чем моим коллегам, – часть музыкального материала я пишу сама. Что из этого станет хитом, а что нет? Предугадать невозможно. Настроения аудитории меняются так же неожиданно, как погода на планете. Сейчас электронные СМИ работают в бешеном темпе, кадры на телеэкране мелькают каждую секунду. Вы заметили, как быстро сменяются различные планы даже в заурядном телеконцерте? За счет такой скорости телевизионщики стремятся удержать внимание зрителя, чтобы не переключался на другие каналы. Бьются за рейтинги. Примерно то же происходит в шоу-бизнесе. Если раньше песня, которую полюбил народ, звучала годами, то сейчас максимум, на что может рассчитывать хит, – несколько месяцев ротации, после чего он исчезает из эфира всех радиостанций и телеканалов. Какой же яркой должна быть песня, чтобы она смогла за такое короткое время остаться в сознании и в сердце слушателей! Потребность в хороших композициях сейчас просто фантастическая. Все сгорает,

словно в топке. Поэтому желательно, чтобы авторы сочиняли побольше песен – хороших и разных, а артистам было из чего выбирать.

В последнее время наблюдается ошутимая конфронтация между журналистами и звездами эстрады и кино. Что вы думаете об этой ситуации?

Не всем понравится то, что я скажу. Начну с нашего цеха. В последние годы артист измывался. Вспомните корифеев старой советской школы, которые четко понимали, что, выходя из своей квартиры или гостиничного номера, они уже себе не принадлежат. Они сознавали, что на них устремлены миллионы глаз, с них берут пример. А сейчас молодежь очень быстро приходит на сцену, ориентируясь больше на поведение западных звезд с их частыми скандалами и «сладкой жизнью». Но у этого есть обратная сторона. Выносить гастрольную гонку не всем хватает сил – как физических, так и психологических.

К сожалению, и среди журналистов не так много настоящих профессионалов. Некоторые идут в журналистику, чтобы поиграть в романтическую и опасную игру в папарацци. Им не хватает ни такта, ни чувства меры, ни элементарных знаний о творчестве артиста.

Что говорить, мы все, конечно, не сахар. Обе стороны неправы. Но я убеждена, что достойные и среди журналистов, и среди артистов обязательно найдут друг друга. Давайте будем вести себя тактичнее. Это единственное средство наладить контакт.

Как складываются ваши отношения с исторической родиной?

Когда в 1991 году я впервые попала к своей корейской родне в Сеул, то немного растерялась. Мне казалось, я так сильно отличаюсь от местных женщин, что чувствовала себя голубоглазой блондинкой. Моя сеульская бабушка считает, что я невоспитанная корейка, поскольку громко смеюсь и разговариваю, сажусь со всеми за стол, и вообще веду себя слишком вольно. Однако в Корею очень уважают тех корейцев, которые чего-то достигли в других странах. Обо мне, например, там делают передачи, снимают фильмы. Я уже три года являюсь официальным послом туризма и культуры между Россией и Кореей. Стараюсь делать все, чтобы сблизить наши культуры. В Корею популярны кафе-караоке, где поют все от мала до велика. И что меня удивило, почти каждый кореец знает по-русски песню «Журавли», старательно выпевая с акцентом:

*«Настанет день, и с журавлиной стаей
Я полечу в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьей окляке
Всех вас, кого оставил на земле».*

Как вам достает терпения возиться с овцами, которых, как я слышал, вы разводите на подмосковной ферме?

Овцы у меня действительно были. Несколько лет назад друзья подарили целую отару. Но в канун последнего Нового года их всех до одной украли! Грешу на строителей-гастарбайтеров, которые строят соседние дачи.

А куда же пастухи смотрели?

Да не было у меня никаких пастухов! Приходили по утрам два мужика из ближней деревни, выпускали овец, а те уже сами паслись по лугам и полям, неизменно возвращаясь вечером домой. Все вокруг знали, что это мое стадо. Я у них даже роды принимала, стригла. Раньше читала в религиозных книгах, что под Рождество обязательно рождается ягненок-мальчик черный с беленькой звездочкой во лбу, который будет самым сильным в стаде. Оказалось, правда. А роды принимать очень просто. Главное – не упустить момент, когда мамка ляжет. Овцы-то обычно все время стоят. А если роженка немного полежала, значит, она уже готова. Тогда промываем в спирте руки, проспиртовываем ножницы... Моя задача: вовремя перерезать пуповинку и помыть малыша. Это такое чудо! Он сразу встает на ножки, и как будто говорит тебе на своем языке спасибо.

Известно ваше пристрастие к разведению роз. Когда успеваете еще и с садом возиться?

С розами моя миссия ограничивается тем, что я состригаю стебли и ставлю их в вазу. Все остальное делает садовник. Я уже могу себе позволить такую роскошь – заработала. Роза для меня – живое напоминание истинно: красота должна уметь себя защищать. Если ты творишь добро, но не готов к защите, то скоро тебя затопчут, и твое деяние не дойдет до людей.

Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ
Фото автора